

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КИРОВСКОМ РЕГИОНЕ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Чемоданов И.В.

ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», 610002, г. Киров, ул. Ленина, д. 111, учебный корпус № 1, к. 319-а; e-mail: otechhistory@vshu.kirov.ru

В статье освещается процесс подготовки кадров для сельского хозяйства Кировского края в середине 1930-х гг. Рассматриваются формы обучения, специальности, численность и контингент учащихся и педагогов. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми приходилось сталкиваться образовательным учреждениям при подготовке специалистов: нехватка финансирования, трудности с комплектованием групп учащихся, недостаточно высокий уровень квалификации преподавателей и т.д. Статистические данные позволяют проследить результативность системы подготовки кадров и динамику в решении кадровых вопросов. Рассматривается процесс вовлечения женщин в систему подготовки кадров, в общественное производство, что имело очень важное значение для нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Меры по подготовке сельскохозяйственных кадров на завершающем этапе коллективизации рассматриваются в общероссийском контексте, при этом выявляются региональные особенности.

Ключевые слова: Кировский край, сельское хозяйство, колхозы, обучение, районные колхозные школы, коллективизация.

FORMATION OF STAFF FOR AGRICULTURE IN THE KIROV REGION AT THE FINAL STAGE OF COLLECTIVIZATION

Chemodanov I.V.

Vyatka State Humanitarian University; e-mail: otechhistory@vshu.kirov.ru

The article is about the training for the agriculture of the Kirov region in the mid-1930s. We consider the form of training, specialties, strength and contingent of students and teachers. Particular attention is paid to the problems faced by educational institutions in the training of specialists: lack of funding, difficulties in manning groups of students, inadequate level of training of teachers, etc. Statistical data allow us to trace the impact of the training system and the dynamics in personnel matters. The process of women's involvement in training, in social production, which was very important for our country during the Great Patriotic War. Arrangements for agricultural training in the final stage of collectivization are discussed in the context of the all-Russian, and the regional features are identified.

Keywords: Kirov region, agriculture, collective farms, training, district-collective farm schools, collectivization.

В декабре 1934 года был образован Кировский край, в состав которого вошли Удмуртская автономная область, 37 районов Горьковского края (в основном районы бывшей Вятской губернии и два района Свердловской области). В январе 1935 года ряд районов был выведен из края. В итоге Кировский край объединил 54 района и Удмуртию. В 1936 г. край был преобразован в область [4; С. 124]. Обретение Кировским регионом статуса самостоятельной крупной административно-территориальной единицы приходится на период реализации второго пятилетнего плана и завершения массовой коллективизации. Архивные документы позволяют выявить как общие тенденции, так и местные особенности модернизационных процессов, которые происходили тогда в стране и находили специфическое преломление в различных регионах. Цель данной работы – на примере Кировского края/области рассмотреть такую важную составляющую форсированного

индустриального рывка, как формирование квалифицированных кадров для сельского хозяйства.

За годы второй пятилетки материально-техническая база сельского хозяйства рассматриваемого региона заметно укрепилась. Так, если на 1 января 1935 г. в Кировском крае/области насчитывалось 1053 трактора (в переводе на 15-сильные), то на 1 января 1937 г. – 5366. За это же время количество комбайнов увеличилось с 28 до 237. В результате значительно повысилась механизация основных сельскохозяйственных работ [5; С. 89-91]. Техническое перевооружение аграрного сектора остро ставило проблему подготовки соответствующих кадров. На протяжении 1930-х годов центр тяжести в подготовке механизаторов переносился от школ колхозной молодежи к курсам при МТС, а затем к школам механизации, что было одним из проявлений последовательного усиления роли государства в формировании механизаторских кадров. Если на первом этапе ответственность за подготовку кадров государство делило с колхозами, то с созданием курсов МТС на колхозах оставалась лишь одна обязанность – материальное обеспечение курсантов. Школы же механизации полностью переходили на государственный бюджет, с колхозов снималась всякая ответственность за подготовку кадров, они должны были только помогать комплектовать школы [1; С. 58].

В Кировском крае/области обучение осуществлялось через стационарные школы Крайземуправления, районные колхозные школы (РКШ), механизаторские курсы, школы Наркомзема и курсы МТС. Кировский крайком ВКП(б) в своем постановлении от 3 сентября 1936 г. о подготовке механизаторских кадров дал директиву о вовлечении в состав учащихся не менее 40% женщин и обязал райкомы и руководителей МТС обеспечить персональный подбор колхозников и колхозниц. По решению бюро крайкома были организованы краевые курсы по подготовке председателей колхозов-женщин в составе 70 человек. 28 сентября 1936 г. бюро крайкома дало указания о начале учебного года в РКШ и о постановке учебно-методической и политико-массовой работы. Практическое руководство было осуществлено путем проверки ряда РКШ и механизаторских курсов инструкторами сельхозотдела крайкома. Всего было проверено 9 школ и курсов. Кроме того, в целях повышения качества работы в РКШ при Крайземуправлении были созваны два краевых совещания завучей РКШ и преподавателей по зоотехнии. Совещания проходили в присутствии представителей крайкома [2; Л. 104].

О масштабах подготовки сельскохозяйственных кадров в середине 1930-х гг. через систему РКШ свидетельствуют данные по 54 районным колхозным школам Кировского края (без Удмуртской АССР). Эти данные отражены в таблице 1 [2; Л. 105]:

Табл. 1. Количество обученных сельскохозяйственных кадров через РКШ*

№№ п/п.	Названия профессий	Обучено в 1935 г.		Обучено в 1936 г.	
		Всего	В т.ч. женщин	Всего	В т.ч. женщин
1.	Бригадиры полеводо- вод	5970	86	4229	873
2.	Бригадиры животноводов	3871	256	3321	1083
3.	Счетоводы колхозов	4744	57	5157	664
4.	Ветеринарные фельдшеры и санитары	1204	–	1887	–
	Итого	15789	399	14594	2620

Имеются аналогичные сведения, которые дают представление о масштабах подготовки кадров через курсы массовых квалификаций (см. таблицу 2) [2; Л. 105]:

Табл. 2. Количество обученных сельскохозяйственных кадров через курсы массовых квалификаций

№№ п/п.	Названия профессий	Обучено в 1935 г.		Обучено в 1936 г.	
		Всего	В т.ч. женщин	Всего	В т.ч. женщин
1.	Председатели колхозов	2647	18	8061	119
2.	Заведующие фермами	5758	1204	7657	2311
3.	Доярки	1280		1219	
4.	Конюхи	2164		2207	
5.	Пчеловоды	898		1504	
	Итого	12747		20648	

Помимо вышеприведенных данных, через краевые и межрайонные курсы и курсы повышения квалификации специалистов сельского хозяйства с отрывом от производства в 1936 г. было подготовлено колхозных агротехников 180 чел., колхозных техникув-животноводов – 244 чел. и разных специалистов – 367 чел. В 3-х школах повышения квалификации руководящих колхозных работников по плану должно было обучаться 500 чел., реально же училось 450 чел., в т.ч. женщин – 125 чел. [2; Л. 105-106]. В общей сложности по Кировскому краю/области с 1935 по 1939 год из рядовых колхозников на разного рода курсах было подготовлено почти 77 тыс. квалифицированных работников для сельского хозяйства [6; С. 65]. Особый интерес представляют данные о вовлечении женщин в систему подготовки кадров, в общественное производство, что имело очень важное значение для нашей страны и Кировского региона в годы Великой Отечественной войны.

В работе образовательных учреждений, готовивших специалистов для сельского хозяйства, имелись немалые трудности. До 1936 года финансирование РКШ проводилось за счет колхозов, с которыми заключались договоры об оплате за обучение. С марта 1936 г. РКШ были переведены на местный бюджет. На 81 РКШ (вместе с Удмуртской АССР) из местного бюджета было отпущено 1 945 200 руб. Однако этого было явно недостаточно: в соответствии с планом подготовки 17 000 чел. (два набора) на весь учебный год требовалось отпустить 5 100 000 руб. (из расчета по 50 руб. в месяц на человека).

Недостаток средств отрицательно сказался на выполнении учебного плана в 1935/36 учебном году. В РКШ было обучено при неполных группах в 20-25 учащихся только 14 594 чел., причем нехватка средств покрывалась, в основном, за счет старых долгов колхозов [2; Л. 106].

В следующем, 1936/37 учебном году срок начала занятий в РКШ – 1 сентября – в большинстве школ края был сорван. Подготовка к новому учебному году со стороны райкомов ВКП(б), райисполкомов и РайЗО велась весьма неудовлетворительно. На запросы со стороны сельхозотдела крайкома о комплектовании школ и количестве учащихся на 15 сентября многие районы не отвечали, толком не зная истинного положения дел [2; Л. 111].

КрайЗУ также не обеспечило должного руководства в подготовке школ к новому учебному году. Предварительно спущенные на места контрольные цифры на 1936 год о составе учащихся (в количестве 5160 чел.) не были обеспечены финансированием. По адресу КрайЗУ было послано 20 писем, в которых директора РКШ сообщали о необеспеченности средствами до конца года и о неясности создавшегося положения на местах. Имели место случаи, когда средства из местных бюджетов, отпущенные крайисполкомом, местные РайФО школам не перечисляли. Так, например, Верхошижемская РКШ из 37 тыс. руб., предусмотренных планом крайисполкома, получила только 15 тыс., Санчурской РКШ из предусмотренных 59 тыс. руб. было перечислено 49 тыс. Даровская РКШ из 29 тыс. получила лишь 4400 руб., и общая задолженность по зарплате преподавателям составила там 3000 руб. Внятно объяснить, куда уходят и кем используются недополученные школами средства на подготовку кадров, КрайЗУ оказалось не в состоянии и на запросы школ не отвечало [2; Л. 111-112].

О недобросовестном отношении КрайЗУ и районного руководства к подготовке колхозных кадров свидетельствовали и такие факты. В Зуевском районе райисполком отобрал здание РКШ для районной больницы, чем поставило руководство школы в крайне затруднительное положение: было неясно, где и как организовывать образовательный процесс. Директор Поломской РКШ писал, что помещение РКШ занято неполной средней школой, а директор Шарангинской РКШ сообщал, что «приспособленного здания для РКШ

совсем нет, приходится заниматься в полутемных помещениях, бывших кулацких домах». Неоднократные просьбы о предоставлении помещений оставались без последствий.

Районные колхозные школы края испытывали проблему нехватки преподавательских кадров. Имели место случаи ухода преподавателей общеобразовательных дисциплин (в частности, русского языка и арифметики) из системы РКШ в школы Наркомпроса в связи с лучшей оплатой в последних учебных часов. Директор Санчурской школы сообщал, что у него «учительство бежит, двое преподавателей уже ушли из РКШ, и еще имеются заявления». Как следствие, к началу 1936/37 учебного года для работы в РКШ требовались 8 агрономов, 6 зоотехников, 2 ветврача, 3 бухгалтера и еще некоторое количество преподавателей по общеобразовательным предметам. Аналогичная ситуация складывалась и по техникумам [2; Л. 112].

Что касается комплектования РКШ в осенний набор 1936 года, то оно проходило «исключительно самотеком». РайЗО и МТС в этой работе сколько-нибудь серьезного участия не принимали. Директор Киясовский РКШ сообщал, что местное РайЗО самоустранилось от комплектования школы, в результате чего, вместо запланированных 90 чел., набор был произведен только на 30 чел. Из 20 РКШ, приступивших к занятиям, 16 не обеспечили установленного планом контингента учащихся [2; Л. 112-113]. О серьезных проблемах с комплектованием, испытываемых РКШ, красноречиво говорят данные таблицы 3 [2; Л. 105]:

Табл. 3. Количество обучающихся в РКШ с осени 1936 г.

№№ п/п.	Названия профессий	План набора	Выполнение		
			Общее кол-во	% от плана	В т.ч. женщин
1.	Полеводы	1050	765	72,9	208
2.	Бригадиры животноводов	1020	724	71,0	250
3.	Колхозные счетоводы	900	1808	200,9	443
4.	Ветеринарные фельдшеры	750	703	93,7	106
	Итого	3720	4000	107,5	1007

Как видим, по всем специальностям, кроме счетоводов, налицо была неуккомплектованность учебных групп. Дело осложнялось еще и тем, что 1936 год выдался неурожайным и были случаи, когда колхозы отказывались от заключения договоров на посылку колхозников в РКШ (Нагорский, Шестаковский районы). К декабрю 1936 года финансовое положение многих РКШ края оказалось весьма тяжелым. Задерживалась выдача зарплаты преподавателям, в связи с чем крайисполкомом было принято решение возместить

недостающие средства для РКШ за счет экономии местных бюджетов. Общий расход на подготовку всех категорий колхозных кадров выразился в 1935 году суммой в 2669,9 тыс. руб., в 1936 г. – 8435,2 тыс. рублей [2; Л. 106].

Образовательный уровень работников РКШ характеризовался следующими показателями: преподаватели с высшим образованием составляли 10,9%, со средним – 79,0%, с начальным – 10,1%. Об этом свидетельствуют данные таблицы 4 [2; Л. 108]:

Табл. 4. Образовательный уровень преподавателей РКШ

№№ п/п	Названия специальностей	Всего	С высшим образованием		Со средним образованием		С начальным образованием	
			кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1.	Агрономы	39	2	5,1	35	89,8	2	5,1
2.	Зоотехники	47	13	27,7	34	72,3	–	–
3.	Ветврачи и фельдшеры	18	7	38,9	10	55,6	1	5,5
4.	Завучи	36	5	13,9	31	86,1	–	–
5.	Бухгалтера	41	2	4,9	20	48,8	19	46,3
6.	Преподаватели политграмоты	42	–	–	37	88,1	5	11,9
7.	Преподаватели общеобразовательных дисциплин	53	1	1,9	51	96,2	1	1,9
	Итого	276	30	10,9	218	79,0	28	10,1

Учебно-методическая работа в большинстве РКШ в целом была поставлена удовлетворительно, разрабатывались учебные планы, на каждый учебный день составлялись конспекты занятий, теория, как правило, увязывалась с практикой. Занятия велись по программам Наркомпроса. Изживались срывы занятий и опоздания учащихся на уроки, принимались меры по повышению успеваемости. Улучшалась политико-массовая работа в РКШ и на краткосрочных курсах. В большинстве школ были организованы партийно-комсомольские группы, первичные организации Осоавиахима. Вводились дни политинформаций, осуществлялась подготовка значкистов ПВХО и ворошиловских стрелков. Разворачивалась культурно-массовая работа, заключались договора на просмотр курсантами кинокартин (по 2 раза в месяц), устраивались вечера самодеятельности, проводились читки художественной литературы, спектакли, концерты и т.д. [2; Л. 107-109].

Не обходилось, однако, без курьезов. Так, в Просницкой РКШ к преподаванию политики партии в деревне был допущен и утвержден местным райкомом директор школы Харюшин, беспартийный, крестьянин по происхождению, общее образование которого ограничивалось сельской школой, а политическое – обучением в Горьковской двухгодичной

совпартшколе. Опыта работы в школе Харюшин не имел, уровень его политического развития был крайне низким, о чем красноречиво говорят следующие факты.

В ходе изучения темы «Промышленные районы СССР и выполнение плана второй пятилетки» один из учащихся задал вопрос: «Будет ли в Кировском крае осуществлено строительство Кирово-Чепецкой ТЭЦ»? Ответ Харюшина был таков: «Товарищ Сталин раз ничего не сказал об электростанции в Кировском крае, так и я вам ничего не скажу». Заведующий учебной частью школы Мясников, присутствуя на уроке Харюшина, записал его формулировку по теме «Возникновение и существование I и II-го Интернационалов». Желая сказать о двурушничестве и оппортунизме партий II-го Интернационала, Харюшин выразился следующим образом: «Здесь, стало быть, буржуазия, покоряя и эксплуатируя колониальные народы, подкупая верхушку рабочего класса, здесь стало быть буржуазия защищала интересы своей собственной бюрократии». В данном случае под «бюрократией» Харюшин подразумевал рабочую аристократию, но четкого определения таковой он учащимся так и не дал.

Как выяснилось, Харюшин совершенно не разбирался в той дисциплине, которую взялся преподавать. Над повышением своей политической грамотности он не работал. Имея некоторый фактический материал, этот горе-педагог не умел изложить его учащимся в точных и конкретных формулировках, в результате получалась «какая-то «размазня», где трудно увидеть, где мысль начинается и где кончается». Учащиеся на уроках пересказывали наизусть данные им под диктовку записи, не имея ни малейшего понятия о смысле написанного. Причем со стороны райкома партии мер к оздоровлению политической работы в Просницкой РКШ не принималось, несмотря на неоднократные сигналы со стороны учителей школы [2; Л. 30-33]. Впрочем, появление подобного рода работников можно отчасти объяснить нехваткой кадров соответствующей квалификации.

Проблемы, связанные с организацией учебного процесса в Просницкой РКШ, имели место и позднее. Так, в начале 1937 г. очередной набор учащихся явно оставлял желать лучшего, как в плане количества, так и в отношении качества новоиспеченных курсантов. Деятельность РКШ не всегда встречала должное понимание со стороны колхозных руководителей, которые, будучи незаинтересованными в отрыве от производства хороших работников, нередко посылали в РКШ совершенно случайных людей, чтобы только формально выполнить обязательства по договору, либо же вообще отказывались посылать курсантов на учебу. Дело доходило до того, что ввиду крайне низкой укомплектованности групп, педагоги вынуждены были срывать учебные занятия и самолично ездить по колхозам для вербовки слушателей. Колхозное же руководство, чтобы только «отделаться от

надоедливых гостей», назначало курсантами первых попавшихся колхозников, иногда – даже подростков, которым место было не в РКШ, а в обычной сельской школе [3; Л. 5].

Однако, несмотря на всевозможные трудности, в деле формирования сельскохозяйственных кадров на территории Кировского региона во второй половине 1930-х годов были достигнуты несомненные успехи. Подготовка и выдвижение управленческих кадров, специалистов, квалифицированных рабочих в области сельского хозяйства были призваны способствовать как организационно-хозяйственному укреплению колхозного строя, так и расширению социальной базы коллективизации, вступившей в свою завершающую фазу. Ведь именно с колхозным строем молодые специалисты связывали перспективы повышения своего социального статуса и карьерного роста.

Список литературы

1. Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. (Формирование кадров массовых квалификаций). – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 341 с.
2. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее – ГАСПИ КО). Ф. П-1255. Оп. 2. Д. 347.
3. ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 1. Д. 290.
4. Загвоздкин Г.Г. Триумф и трагедия 30-х годов // Памяти Геннадия Григорьевича Загвоздкина – ученого, историка, человека... – СПб.: Нестор, 2008. – С. 121-136.
5. Кирюхина Е.И. Укрепление материально-технической базы колхозного производства в Горьковском крае в годы второй пятилетки // Проблемы социально-экономического развития советской деревни. – Вологда: Изд-во Вологодского государственного педагогического института, 1975. – С. 83-93.
6. Материалы к отчету Кировского областного исполнительного комитета за 1935–1939. – Киров: Издание Кировского облисполкома, 1939. – 152 с.

Рецензенты:

Подпрятков Н.В., д.и.н., доцент, зав. кафедрой общей отечественной истории Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь.

Бакулин В.И., д.и.н., профессор, профессор кафедры отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета, г. Пермь.